

А. Ю. Хабутдинов

Московский исламский институт, г. Москва,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Казань

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**100-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТАТАРСКОЙ АССР:
СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ:
В 3 Т. / АВТ.-СОСТ. З. С. МИННУЛЛИН, НАУЧ.
РЕД. Р. Р. ФАХРУТДИНОВ., Р. Р. ХАЙРУТДИНОВ.
КАЗАНЬ: ЗАМАН, 2017. Т. 1. 520 С.**

ХАБУТДИНОВ Айдар Юрьевич —

д-р ист. наук, проф.

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12).

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

(420053, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Ново-Азинская ул., 7а);

проф. Института международных отношений, истории и востоковедения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

(420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Пушкина, 1/55).

E-mail: aihabutdinov@mail.ru

Для цитирования: Хабутдинов А. Ю. Рецензия на книгу: 100-летие образования Татарской АССР: сборник документов и материалов: в 3 т. / авт.-сост. З. С. Миннуллин, науч. ред. Р. Р. Фахрутдинов. Казань: Заман, 2017. Т. 1. 520 с.

DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-249-254

Статья поступила в редакцию: 01.07.2018

Статья принята к публикации: 01.08.2018

В первом томе сборника представлены документы и материалы, имеющие отношение к татарскому общественно-политическому движению с марта по декабрь 1917 г. Это первый из трех томов, которые будут охватывать период становления национальной государственности в период весны 1917 — весны 1920 г. Именно в 1917 году были созданы национальное правительство (Милли Идарэ) и парламент (Миллет Меджлисе).

В 1920-е гг. был проделан достаточно подробный анализ ситуации в регионе Казани в 1917 г., о чем свидетельствует прежде всего сборник документов и материалов Е. Грачева «Казанский Октябрь: Хроника революции 1917 г.» (Казань, 1926).

Минусом этого сборника является концентрация на русскоязычных источниках. Национальная политика Временного правительства и ситуация почти не изучались начиная с 1930-х гг.

В 1920-е гг. в татароязычных изданиях, включая сборники источников, можно видеть достаточно целостную историю татарского общественно-политического движения начала прошлого века. Во-первых, это направление — историографическая традиция правых национал-коммунистов, выступавших за максимально автономное развитие нации на основе традиций и особенностей ее эволюции по пути мировой цивилизации. Виднейшими ее представителями являются Гасым Мансуров и Исхак Казаков. Они отмечают, что единое национальное движение существовало до февраля 1918 г. Исхак Казаков показывает историческую и экономическую закономерности развития Казани как центра Волго-Камского края (см.: *Казаков И.* Кара Чулман (Кама) — Кара Идел тугебенен мэркэзе. Казань, 1923. 110 с.; *Мансуров Г.* Беренче революция елларында татарлар. М., 1926. 157 с.; *Его же.* Татар провокаторлары. М., 1927. 76 с.) Гасым Мансуров подчеркивает, что идея татарской автономии является завершением всего национального движения (см.: *Мансуров Г.* Беренче революция елларында татарлар. М., 1926. 157 с.; *Его же.* Татар провокаторлары. М., 1927. 76 с.).

Свою традицию создала и историография татаристов — «левых». Крупнейшей фигурой и зачинателем ее выступил Галимжан Ибрагимов, один из наиболее видных татарских политиков в 1917–1918 гг. Это направление специализировалось на критике предшествующего национального движения, «правых» и лично М. Х. Султан-Галиева

(а также имело отношение к выпуску большей части антисултангалиевской литературы). Оно придерживалось позиций марксизма, интернационализма, восхваления центральной власти. Работа Г. Ибрагимова «Татары в революции 1905 г.» заложила основы для всей традиции анализа формирования татарской нации и татарского общественного движения (см.: *Ибрагимов Г.* Татары в революции 1905 г. Казань, 1926). Еще в 1922 гг. Ибрагимов опубликовал брошюру «Великая Октябрьская революция и диктатура пролетариата» (См.: *Ибрагимов Г.* Бюек Октябрь революциясе һәм пролетариат диктатурасы. Казань, 1922. 147 с.), которая во многом определила основы анализа татарского общественного движения в 1917–1918 гг. Уникальность роли, отведенной миссии Ибрагимова, состоит в том, что ему была доверена критика не только татарских политиков, но и первого лидера Азербайджанской Демократической Республики в книге под говорящим названием «Черные маяки» (См.: *Ибрагимов Г.* Кара маяктар. М., 1924. 70 с.).

Одновременно он подчеркивает контрреволюционную роль всего татарского либерального и умеренного социалистического движения. Ибрагимов создает картину национального большевистского движения, заключавшегося в деятельности группы «Уралчылар» и ряда татарских рабочих русских заводов Казани и Баку. Автор впервые указывает на непримиримый антагонизм в татарском обществе между имущими классами и пролетариатом. В этих изданиях крайне трудно провести грань между сборником источников и собственно исследованием, так как речь шла о действующих политиках, владевших самыми разными видами информации. В работе Г. Касимова «Что делали татарские кадеты в Милли Идарэ?» (см.: *Касыйми Г.* Милли Идарэдэ татар кадетлары нишлэгәннэр? Мэркэз Моселман Комитетынын матбугат Шэгъбэсе, 1918. 56 с.) используются источники в прямом смысле конфискованные советским Мусульманским комиссариатом Уфы у ликвидированного Милли Идарэ. В работах «левых» в принципе отвергается концепция единства национального движения. При этом тщательно выискиваются татары, действовавшие вместе и под контролем русских большевиков. Особенностью всех деятелей этих двух направлений было то, что они попали под каток сталинских репрессий, которые пережил только Г. Мансуров, уже не вернувшийся к активной деятельности.

В советское время развитие татарского общественно-политического движения в этот период рассматривалось в рамках политики Центра. В период «оттепели» свет увидели два сборника документов и материалов, посвященных созданию соответственно Башкирской и Татарской АССР: Образование БАССР: сборник документов и материалов. Уфа: Башкнигоиздат, 1959. 990 с. и Образование Татарской АССР:

сборник документов и материалов». Казань: Таткнигоиздат, 1963. 504 с. Более полным является первый сборник, в котором было даже частично опубликовано постановление Миллет Междлисе о создании Коллегии по осуществлению Урало-Волжского Штата. Этот же сокращенный вариант, а затем и полный приводятся на страницах издания (с. 444–445). Сборник об образовании Татарской АССР практически не затрагивает тему национальной территориальной автономии до провозглашения Татар-Башкирской Советской Республики в марте 1918 г.

Поскольку далеко не все документы отложились в архивах, важнейшую группу источников составляет периодическая печать мусульман России. Она зачастую является основным и единственным источником по целому ряду ключевых событий, включая прежде всего общественное движение, планы реформ духовных учреждений. В развитии татарской периодической печати различных политических групп было два пика: конец 1905 г. — первая половина 1907 г. и весна 1917 — весна 1918 г. Начиная с ноября 1905 г. татарские газеты и журналы становятся важнейшим источником информации об общественном движении. Периодические издания зачастую являлись органами различных политических и профессиональных групп. В целом можно выделить по политическим направлениям либеральные, консервативные и социалистические издания.

Поэтому так важно появление данного сборника, в котором дается картина развития татарского общественно-политического движения в 1917–1920 гг. В своей кандидатской (*Хабутдинов А. Ю.* Татарское общественно-политическое движение в 1-й четверти XX в. Казань: КГУ, 1996. 227 с.), а затем докторской диссертации (*Хабутдинов А. Ю.* Татарское общественно-политическое движение в российском сообществе в конце XVIII — начале XX в. Казань: КГУ, 2002) мы затрагивали большую часть сюжетов и документов, изложенных в сборнике. Материалы кандидатской диссертации были опубликованы в учебном пособии КГУ: *Хабутдинов А. Ю.* Татарское общественно-политическое движение в досоветский период: учебное пособие. Ч. 1–2. Казань: КГУ, 1997. Ч. 1 — 64 с.; Ч. 2 — 64 с. К сожалению, по не зависящим от автора причинам в него не вошел раздел диссертации, посвященный советскому периоду. Вместе с тем удалось ввести раздел, посвященный роли духовенства в татарском общественно-политическом движении. В 2001 г. на основе материалов докторской диссертации вышла в свет монография: *Хабутдинов А. Ю.* Татарское общественно-политическое движение и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. Казань: Идель-Пресс, 2001. 383 с.

Появление казанского трехтомника тем более актуально, что в Башкортостане уже вышел в свет четырехтомный сборник документов и материалов «Национально-государственное устройство

Башкортостана»¹, автором-составителем которого является Б. Х. Юлдашбаев. Это издание охватывает период 1917–1925 гг., причем ряд томов имеют по две части, потому издание в целом состоит из семи книг. Несмотря на академическую аффилиацию, данное издание носит ярко выраженный башкироцентричный характер. Оно является неким выражением политического завещания Билала Юлдашбаева (1928–2001), который занял ключевое место как идеолог башкирской нации как минимум с момента издания своего основополагающего труда «История формирования башкирской нации (Дооктябрьский период)»². Ранее он уже выпустил монографию по истории создания БАССР под названием «Образование Башкирской АССР»³. В четырехтомнике Б. Юлдашбаева принципиальное место занимают вводные статьи, в которых он крайне негативно оценивает любые перспективы совместной территориальной автономии татар и башкир. Эти идеологические установки прослеживаются и в компоновке источников и даже в наименовании разделов: например, «Татаро-мусульманский национализм и большевизированный его вариант. Модели татаро-башкирской и мусульманской автономии, альтернативные башкирскому национал-автономизму» (см.: Национально-государственное устройство Башкортостана. Т. 2. Ч. 1. Уфа: Китап, 2002. С. 676. Похвально, что казанское издание не отличается такого рода идеологизированностью. Вместе с тем было бы целесообразно дать полноценный вводный научный раздел к трехтомнику, посвященный историографии татарского национального движения в 1917–1920 гг. Это позволило бы составить представление о степени изученности темы, вкладе предшественников в ее разработку. Тем более что за последние четверть века многие источники, как архивные, так особенно из национальной прессы, были введены в научный оборот, проанализированы в рамках тематики данного издания.

Важнейшей проблемой для источниковедения является тот факт, что протоколы татарских общественно-политических организаций того периода практически не сохранились. Единственным исключением, как правильно отмечено в сборнике, уникальным случаем являются протоколы уфимского «Комитета по распространению гражданственности среди мусульман» (март — июнь 1917 г.), отложившиеся в ЦГАИПД РТ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 106. Однако наряду с ними в том же деле сохранились протоколы «группы Г. Ибрагимова» (за осень 1917 г.), объединившей в целях предвыборной борьбы «Уфимский Мусульманский

¹ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925): док. и материалы: в 4 т. / авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2002–2009.

² Юлдашбаев Б. Х. История формирования башкирской нации (Дооктябрьский период). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1972. 336 с.

³ Юлдашбаев Б. Образование Башкирской АССР: ист. очерк. Уфа: Башкиргоиздат, 1958. 158 с.

Военный Совет, Татарскую организацию социалистов-революционеров, левое крыло (фракцию) Национального совета, Совет крестьян Уфимской губернии».

В рецензируемом сборнике впервые в отечественной историографии массово представлены документы и материалы, имеющие отношение к общественно-политическому движению татар с марта по декабрь 1917 г. Основу национального развития татар составили допартийные формы общественного движения. В дофевральский период это были благотворительные общества, а после февраля 1917 г. — мусульманские комитеты, бюро и советы (с лета 1917 г. получавшие название Милли Шуро — Национальные Советы), то есть органы, сконцентрированные на непосредственных нуждах населения: образовании, благотворительности, религии. Они были созданы в первые дни после Февральской революции 1917 г. во всех основных населенных пунктах с татарским населением как общенациональные органы, объединявшие представителей всех социальных групп. Либеральное, умеренное социалистическое и левое социалистическое крылья этих комитетов сконцентрировались на политическом развитии татар, культурно-просветительской деятельности, создании основ культурно-национальной и религиозной автономии. Мусульманские комитеты и бюро в основном являлись общенациональными, а не политическими органами (за исключением Казани и Уфы с их сильными национальными социалистическими традициями). Поэтому можно согласиться с позицией авторов сборника, сконцентрировавшихся прежде всего на событиях в Казани и Уфе, где проходили Всероссийские мусульманские съезды, было создано правительство культурно-национальной автономии (Милли Идарэ), заседали Миллет Меджлисе, действовали наиболее активные губернские Милли Шуро. В сборнике дано представление о деятельности таких общественно-политических организаций, как Харби Шуро, Мусульманский Социалистический Комитет в Казани и левая фракция Уфимского губернского Милли Шуро — левые эсеры в Уфе.

Важным достоинством является публикация Наказов Казанского общества улама, Казанского съезда улама (или съезда духовенства). В своих работах, включая совместные с Д. М. Мухетдиновым, в изданиях ИД «Медина» в целом мы неоднократно писали о необходимости анализа и использования этих документов для понимания проблемы национальной автономии. Надеемся, что и в следующих томах роль религии ислама и татарского духовенства найдет достойное и адекватное отражение.

